возможность его введения законами субъектов Российской Федерации). По состоянию на конец сентября 2020 г. было зарегистрировано более 1,1 млн чел. в качестве его налогоплательщиков [7].

В общем объеме налоговых расходов в Российской Федерации значительный удельный вес традиционно занимают нефтегазовые доходы. В 2018 г. их доля составляла 43,1%, в 2019 г. – 42,4%. В 2020 г. она сократилась в связи с распространением коронавирусной инфекции, снижением мировых цен на нефть и сокращением спроса в условиях кризисного состояния мировой экономики – 33,8%. Поэтому наибольшее сокращение бюджетных доходов в 2020 г. наблюдалось в ресурсодобывающих субъектах Российской Федерации. В соответствии с прогнозом Министерства финансов РФ в 2023 г. удельный вес нефтегазовых доходов в налоговых расходах составит 34,6% [7, с. 17]. Вместе с тем необходимость развития высокотехнологичных отраслей, повышения инвестиционной и инновационной активности в стране предполагает введение налоговых льгот и использование стимулирующих процентных ставок по кредитам для соответствующих отраслей и организаций.

1. Андрюшин С.А., Букина И.С., Свиридов А.П. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях дефляционных рисков // Вестник Института экономики Российской Академии наук. 2020. №5. С. 108-124.
2. Бердышев А.В. Особенности современной денежно-кредитной политики Банка России // Вестник университета. 2019. №2. С. 113-117.
3. Бурлачков В.К. Отрицательные процентные ставки как следствие трансформации денежного механизма современной экономики: обзор литературы // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 4. С. 856-873.
4. Ильяшенко В.В. Инфляция: проблемы теории и практики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. 200 с.
5. Ильяшенко В.В. Макроэкономические и микроэкономические факторы инфляции в трансформируемой экономике России: автореферат дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук. Екатеринбург. 2007. 47 с.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов // Банк России. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023/
7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год на плановый период 2022 и 2023 годов // Министерство финансов Российской Федерации. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf
8. Пыхтеев Ю.Н. Эволюция денежно-кредитной политики Банка России: проблемы и решения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 10 (часть 1) – С. 137-141.

Нодиров О.Р.

Взаимодействие банковского и реального секторов Поволжья

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-46

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы организационной структуры инновационного кластера трансграничного строительства на примере кластерной модели строительных предприятий Приволжского федерального округа и роль этого кластера в экономике Поволжья как инновационный механизм межрегиональной интеграции, обеспечивающий синергетический эффект при решении сложных задач. Также

анализируются возможности сотрудничества финансового и реального секторов экономики Поволжья.

Ключевые слова: экономика Поволжья, трансграничный региональный кластер, структура трансграничного кластера.

Abstract

The article discusses the organizational structure of an innovative cluster of cross-border construction on the example of a cluster model of construction enterprises in the Volga Federal District and the role of this cluster in the Volga region economy as an innovative mechanism of interregional integration that provides a synergistic effect in solving complex problems. The possibilities of cooperation between the financial and real sectors of the Volga region economy are also analyzed.

Keywords: Volga region economy, cross-border regional cluster, cross-border cluster structure.

Процессы кластеризации стали узнаваемой тенденцией в современных международных экономических системах, проявляющейся в растущем числе стран и регионах. В связи с этим возникает необходимость в глубоком и целостном изучении кластеров экономической природы. Серьезную проблему для решения этой задачи представляет разрыв между эмпирическим и теоретическим уровнями знаний по данному предмету. Недостатки в экономической теории кластера часто приводят к тому, что управление развитием кластера не достигает запланированных результатов.

Эффективность кластерного подхода к развитию региональной экономики будет зависеть от глубины понимания кластеров компаний как объекта управления, его сущности, качества, возможных направлений развития. Поэтому его дальнейшие исследования являются насущной необходимостью, учитывая, что трудно представить, чтобы регионы и страны воздержались от такого привлекательного инструмента, как кластерный подход. Более того, создание сети территориальных производственных структур, реализующих конкурентный потенциал территорий, планируется в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Бизнес-кластер представляет собой объединение хозяйствующих субъектов, их поставщиков, научно-исследовательских и образовательных организаций, банковских структур, соответствующих организационных фондов, государственных гарантий, которые связаны между собой отношениями функциональной зависимости, сходства производимой продукции и территориального единства в сферах производства и продажи товаров и услуг, обеспечивающих максимальный синергетический эффект и, соответственно, максимизацию добавленной стоимости.

Особую актуальность приобрела концепция кластеров. Поэтому при выборе возможной модели организации кластера необходимо учитывать: особенности размещения производственных мощностей и институционального развития региональной экономики, специфику отрасли или деятельности, степень развития малого и среднего бизнеса, степень совпадения экономических интересов политических сил и бизнеса, состояние инвестиционно-инновационного климата региона.

Применение кластерного подхода наиболее актуально на региональном уровне в связи с необходимостью тесного контакта между участниками кластера. В связи с этим выявление региональных промышленных кластеров в настоящее время является важным направлением развития регионального менеджмента. Таким образом, трансграничный кластер Поволжья – перспективный механизм устойчивого развития и повышения инновационной конкурентоспособности Поволжья.

Точки роста, на наш взгляд, могут быть исторически сложившимися отраслями и видами деятельности, что связано с ресурсами и природным потенциалом территории Поволжья. При формировании трансграничного кластера Поволжье также целесообразно учитывать научное и производственное наследие территориально-производственных комплексов и производственных объединений, а также существующую систему размещения производительных сил (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Список инновационных территориальных кластеров Приволжского федерального округа [1]

Субъект Российской Федерации	Наименование кластера	Специализация
Нижегородская область	Нижегородский индустриально-инновационный кластер в автомобильной и нефтехимической областях	Переработка нефтегазохимии Автомобильное производство
Нижегородская область	Саратовский инновационный кластер	Ядерные, лазерные суперкомпьютерные технологии
Пермский край	Инновационный территориальный кластер производства ракетных двигателей «Технополис «Новый Звездный»	Производство аэрокосмического оборудования, двигателестроение, новые материалы
Республика Башкортостан	Нефтехимия территориальный кластер	Доработка нефтегазохимии
Республика Мордовия	Энергоэффективное освещение и интеллектуальные системы управления освещением	Производство оборудования
Республика Татарстан	Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан	Переработка нефтегазохимии Автомобильная промышленность
Самарская область	Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области	Производство аэрокосмического оборудования
Ульяновская область	Консорциум «Научно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	Производство аэрокосмического оборудования, новых материалов
Ульяновская область	Ядерно-инновационный кластер г. Димитровград Ульяновской области	Ядерные и радиационные технологии, новые материалы

Инновационные территориальные кластеры определяются как система предприятий и организаций (участников кластера) на ограниченной территории, для которой характерно наличие: 1) научно-производственной цепочки, объединяющей участников кластера в одну или несколько сфер; 2) механизм координации деятельности и взаимодействия участников кластера.

Опыт российских регионов, основанный на успехах кластерной политики, указывает на то, что кластер дает возможность улучшить экономическое положение хозяйствующих субъектов и региона в целом. Однако «экономический интерес органов управления государства должен быть сосредоточен на инновационном развитии промышленности территории и действительно должен быть основан на интеграции науки, образования, бизнеса и политики для получения результатов. Соответственно, непосредственными участниками этого кластера должны быть наукоемкие производства, научные центры, банковский сектор и государство [2].

Что касается субсидирования программ развития кластеров субъектам Российской Федерации, то они предоставляются регионам с уже существующими пилотными кластерами, включенными в первую группу списка, утвержденного Правительством Российской Федерации. В результате бизнес-сектор Приволжского федерального округа будет характеризоваться рядом факторов, среди которых доминирование низкотехнологичных секторов горнодобывающей промышленности,

отсутствие высокотехнологичных промышленных секторов, контроль над крупными технически сложными отраслями, нехватка малых инновационных компаний и высокотехнологичных стартапов [3].

Первым и наиболее значимым элементом трансграничного кластера строительных компаний в Приволжском федеральном округе является высокотехнологичное и инновационное производство кварцевого песка. Новизна построенной нами кластерной структуры описывается альтернативным набором элементов кластера. На наш взгляд, участие государственно-частного партнерства играет решающую роль, так как выгода от реализации проекта есть для каждого участника. По нашему мнению, задачами государственно-частного партнерства должны быть: 1) определение теории стратегии кластерного развития; 2) определение структуры взаимодействия участников кластера и координация их работы; 3) создание инструментов регулирования кластерного развития; 4) создание инвестиционной базы и формирование портфеля инвестиционных проектов; 5) мониторинг развития кластера и эффективности его функционирования.

Каждый участник получает положительный эффект от участия в государственно-частном партнерстве. Государство снижает бремя финансовых затрат на бюджет проекта, предоставляет возможность самостоятельной реализации потенциала и идеи своим подведомственным органам и организациям. Список налогоплательщиков штата увеличился, а значит, появились новые отчисления в государственный бюджет. Частный инвестор получает основную прибыль от союза с государством в виде снижения налоговых ставок или ставок по кредитам за счет государственного субсидирования проекта. Таким образом, стабильный доход, политическая поддержка проекта и корпоративная социальная ответственность обеспечиваются в рамках существующего правового пространства [2].

На наш взгляд, банковский сектор – необходимый элемент в структуре строительного кластера. Это ключевой момент, поскольку фискально-финансовые отношения в значительной степени основаны на партнерстве государства и частного инвестора. Однако существует проблема отсутствия тесного взаимодействия банковского и реального секторов экономики при построении структуры трансграничного кластера в Приволжском федеральном округе.

Выявленный дисбаланс возникает в результате разногласий в интересах своей деятельности, поскольку кредитные организации предпочитают поддерживать умеренный уровень риска, ориентируясь на краткосрочные и среднесрочные сделки с высокой доходностью, а реальный сектор экономики характеризуется высокими рисками неплатежеспособности проектов [3]. При этом возникают требования к долгосрочным деньгам при недостаточном уровне доходности на начальных этапах проектов (краткосрочная и среднесрочная перспектива).

Тем не менее, для полноценного функционирования кластера, решения задач по консолидации денежных средств участников и принятия решений по вопросам инвестирования необходимо создание специализированного кредитного института в кластерной структуре. Этот институт будет выполнять функции финансового учетного центра, обслуживая участников кластера. Идея создания кластерной инвестиционной небанковской кредитной компании не нова; была обоснована Министерством экономического развития Российской Федерации. Он дает возможность юридически разрешить этим компаниям привлекать деньги инвесторов на текущие счета, вкладывая эти средства в указанные долгосрочные инвестиционные проекты, и, что самое главное, дает права на совершение всех платежных операций, связанных с проведением инвестиционных проектов. При этом необходимо учитывать, что кластерная инвестиционная небанковская кредитная компания добьется: 1) повышения прозрачности и управляемости всех финансовых потоков кластера; 2) обеспечит контроль планового использования средств при использовании кластерного

кредитования; 3) будет контролировать рентабельность проектов за счет прямого участия в уставном капитале хозяйствующих субъектов; 4) обеспечит увеличение объема фондового рынка за счет выхода хозяйствующих субъектов на IPO; 5) увеличит скорость расчета транзакций между организациями; 6) снижение рисков финансирования инвестиционных проектов.

Таким образом, в настоящее время становится актуальным привлечение внимания банковского сектора к работе с реальным сектором и реализация инновационного кластерного подхода к их взаимодействию.

1. Перечень инновационных территориальных кластеров. – URL: <https://data.gov.ru/opendata/7710349494-innovclusters> (дата обращения 16.03.2021)
2. Миленков, А.В. Концептуальные положения интеграции банковского и реального секторов субъекта РФ // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – №11. – С. 38-43.
3. Сингатуллина, Г.Р. Проблемы устойчивости региональной банковской системы / Г.Р. Сингатуллина, В.С. Серова // Научное обозрение. – 2017. - №16. – С.39-44.

Нодиров О.Р.

Оценка взаимодействия банковского и реального секторов экономики

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-47

Аннотация

Современные условия посткризисного развития экономики определяют необходимость активного использования банковских ресурсов для обеспечения бесперебойного финансирования реального сектора, избыточные средства которого служат ресурсной базой для коммерческих банков. Поэтому использование эффекта конвергенции для повышения эффективности взаимодействия банковского и реального секторов экономики целесообразно. В статье дается оценка основных направлений взаимодействия банковского и реального секторов экономики и форм перспективных направлений сотрудничества.

Ключевые слова: банковский сектор экономики, реальный сектор экономики, взаимодействие, формы взаимодействия, потенциал развития.

Abstract

Modern conditions of post-crisis economic development determine the need for active use of banking resources to ensure uninterrupted financing of the real sector, whose surplus funds serve as a resource base for commercial banks. Therefore, the use of the convergence effect to increase the efficiency of interaction between the banking and real sectors of the economy is advisable. The article provides an assessment of the main directions of interaction between the banking and real sectors of the economy and forms of promising areas of cooperation.

Keywords: banking sector of the economy, the real sector of the economy, interaction, forms of interaction, development potential.

В настоящее время основной предпосылкой социально-экономического развития страны является обеспечение устойчивого развития и роста национальной экономики, поэтому повышение эффективности всех ее секторов особенно важно. Для российской экономики характерна дифференциация производственного и денежного капитала, формирование и воспроизводство которого обеспечивает реальный и банковский